

В гостиничном номере Ли Бин смотрел на свои звездные монеты и размышлял о будущем.

Гостиница, которую забронировал капитан Саладу, была довольно дорогой, каждую неделю уходил один звездный кредит, и все это шло на общий счет. Ли Бин, работая старшим штурманом в компании «Миншэн», получал всего 32 звездных кредита в год, что в четыре раза больше, чем у обычного члена экипажа.

Кроме обычных расходов на еду, одежду и прочее, все свои лишние деньги Ли Бин вложил в контрабанду. Он занимал важную должность, и дивиденды были высокими. За восемь лет ему удалось накопить всего 1392 звездных кредита.

Эти деньги на любом планете могли бы позволить обычному человеку купить дом, землю и жить как средний класс. Звездные кредиты — официальная валюта времен эры Людей. Хотя звездные врата разрушились, многие автоматизированные фабрики, оставшиеся в галактике, продолжали работать, производя утраченные технологии.

И все же, имея звездные кредиты, можно было получить товары с фабрик, производящих лучшие изделия, которые были доступны до Великого краха, и потому звездные кредиты все еще широко использовались.

Но поскольку Люди потеряли связь с ангельским созвездием, никто не знал, как изготавливать звездные кредиты. Эти красивые монеты становились все более редкими, и теперь они превратились из обычной валюты в эквивалент стоимости. Лишь для межзвездной торговли они все еще использовались.

Для обычных людей валюты, выпущенные местными административными органами различных планет, были совершенно разными, с множеством названий и значений. Все они в какой-то степени привязаны к звездным кредитам, и, следовательно, торговцы и компании часто использовали звездные кредиты для расчетов. В условиях потери связи с Людьми и прекращения выпуска денег в ангельском созвездии, в условиях процветания торговли на протяжении 206 лет в ангельском созвездии, стоимость звездных кредитов только росла.

Несмотря на расторжение контракта с компанией, Ли Бин по-прежнему не отказался от своей мечты стать командиром флота.

Перед тем как попасть сюда, он мечтал о звездах и космосе. Теперь, проведя восемь лет в космосе, каждый день наблюдая за движением кораблей, ему было просто невозможно вернуться на Землю, работать на фабрике или заниматься сельским хозяйством. Он просто не мог этого вынести.

— Жаль, что капитала всё-таки не хватает... Не знаю, как там дома... Родители — это не проблема, но у меня есть послушная и умная сестрёнка... Ладно, как бы то ни было, всё равно нужно увидеть её. Тем более, когда фабрика задолжала так много, что меня даже в долговое рабство отправили, теперь мне нужно готовиться к её закрытию.

Главное, что сестрёнка ещё здесь, думал Ли Бин, успокаивая себя. Если они даже её за долги отдадут, он точно не оставит этих двоих в покое.

Благодаря генетической корректировке, Ли Бин в восемь лет уже был ростом 1,80 м. Сейчас ему было 16, и его рост почти не изменился, хотя тело стало крепче, и рукава рубашки натянулись.

Этот мощный удар точно заставит их долго плакать. Ведь в прошлой жизни у него был опыт военной подготовки, и Ли Бин знал кое-что о военном единоборстве.

Если они сдохнут, он поступит, как в истории с Ву Цзы Сюй.

Приняв решение, Ли Бин покинул гостиницу и вызвал такси в свой родной промышленный район.

Космическая станция Эльфелль была спроектирована в ранний период эры Людей. Из-за бедности родной планеты, она не обновлялась последние 200 лет, и её внешний вид так и остался в виде простой конструкции в виде гайки с диаметром 6 км и стержня диаметром 2,6 км, высотой 9 км.

Поскольку станция была искусственной конструкцией, несмотря на её скромные размеры, она ничем не отличалась от целого города. На Эльфелле проживало 1 миллион человек, из которых более 800 тысяч постоянно жили на космической станции, а оставшиеся 200 тысяч работали на поверхности планеты, занимаясь добычей полезных ископаемых.

Таким образом, космическая станция больше походила на сплетающийся город, и, спустя несколько столетий, каждый такой объект развил свою уникальную внутреннюю структуру. Если не взять такси, Ли Бин рано или поздно заблудится, блуждая по станции.

Промышленная зона располагалась в стержневой части станции, недалеко от нижней части двигателя. В отличие от куполообразных жилых модулей, которые используют центробежную силу для создания искусственной гравитации, здесь, благодаря очевидному воздействию тяги двигателей, ориентация зданий и жилых комплексов была совершенно иной.

В отличие от оживленных жилых модулей, где улицы полны людей и рекламных объявлений, промышленная зона выглядела заброшенной. Здесь не было уличных фонарей, не было туристов, а рабочие, проходя мимо, носили маски, чтобы защититься от пыли. На металлических стенах сверкали грубые рисунки и матерные надписи, которые, похоже, должны были скрыть старые пятна крови.

Ли Бин вышел из такси у своего завода и удивился.

Перед ним стоял завод, который явно недавно был отремонтирован. В отличие от соседних

предприятий, которые были покрыты слоями грязи, этот выглядел как новый. Даже снаружи можно было слышать, как в печах горит огонь.

— Ничего себе, так много зарабатывают на переработке руды? Почему я об этом не знал?

Ли Бин, немного потрясенный, смотрел на обновленный завод.

Он выпрямился, понимая, что за восемь лет его лицо не изменилось, и направился к фабричному входу.

Как только он подошел, металлический пол перед ним поддался, и из-под него вылезли две пулеметные установки.

— Предупреждение, вы вошли на территорию, контролируемую Ассоциацией промышленных комплексов. Вы не имеете разрешения на вход, немедленно покиньте это место.

— А?

Ли Бин ошарашенно остановился. Неужели его бизнес стал таким крупным, что теперь входит в эту ассоциацию?

На мгновение он даже заподозрил, что его «суперспособность» в этой жизни — это вовсе не сверхпамять, а просто наличие денег. Но взглянув на пулеметы, которые не колебались ни на йоту, он быстро отбросил эту мысль и ловко развернулся.

Черт, завод явно обанкротился и был поглощен другой компанией. Что делать? Раньше он жил и работал прямо на фабрике, а теперь он не знал, где проживают его «родители» в этой жизни.

Попробовав связаться с родителями через их ID, Ли Бин получил ответ от красивой ИИ-системы, которая сообщила ему, что они прекратили связь еще пять лет назад.

Блуждая по промышленному району и не находя никаких полезных новостей, Ли Бин в конце концов оказался в старой знакомой тупиковой улице.

Эта улица была местом, где местные жители устраивали свои ларьки. Из-за низкого уровня потребительского спроса тут не было много торговцев, и покупателей почти не встретишь — ведь рабочие ещё не закончили смену, и все они были привязаны к своим заводам.

Как только Ли Бин вошел в эту зону, все взгляды тут же обратились к нему. Его одежда почти не отличалась от того, что носили местные, за исключением того, что она была чистой — очень чистой. Это сразу выдавало, что он явно не местный.

Праздники... Местные не станут стирать свою одежду до такой белизны, ведь после целого дня на улице она опять станет грязной.

Два человека в простых масках в виде свиных мордочек, затянутых в робы, подошли и перегородили дорогу Ли Бину. Через тусклые стекла масок он все же почувствовал их враждебные взгляды.

Промышленная зона уже давно находилась под контролем местных владельцев заводов, и стражи порядка не утруждали себя наведываться сюда. Бедность порождала хаос, а хаос – порядок. Местные торговые точки на таких задворках идеально подходили для всяких проходимцев.

Ли Бин указал на свой красный нос, его голос был сиплым:

— Нет других намерений, просто хочу купить маску.

Он не стал раскрывать, что является местным, ведь население на космической станции Эльфи не велико, а в промышленной зоне и того меньше — всего чуть больше 50 тысяч человек. Каждый, кто работает на корабле, быстро становится объектом слухов. С годовой зарплатой в 8 звездных монет, конечно, можно привлечь внимание местных бандитов.

Видя, что он, похоже, не местный, двое бандитов решили уступить дорогу. Ли Бин обыскал прилавки и быстро подошел к тому, на котором было всего несколько десятков масок.

— Продаешь маску? Размер ты выбери сам. — сказал он, отпуская руку, чтобы продавец мог рассмотреть его лицо и подобрать подходящий товар.

Продавец молча смотрел на него.

— Давай быстрее, брат, мне тяжело дышать. — Ли Бин зажимал нос, глаза слезились.

Продавец дрожащей рукой наклонился, и, не говоря ни слова, провел пальцем по экрану на своем маленьком устройстве, затем схватил Ли Бина за запястье.

— Брат? Брат!

— Подождите, вы кто? — Ли Бин, ошарашенный, отступил.

Продавец сказал низким мужским голосом, что Ли Бин теперь точно понял:

— Ты Ли Бин, не так ли? Это ты сам выбрал себе имя в детстве, верно?

И тут Ли Бин замер. Все было правильно.

Продавец, очень взволнованный, скинул свою маску, открывая лицо, которое было слегка покрасневшим, но явно знакомым. Это было лицо, которое напоминало Ли Бина:

— Меня зовут Ли Чанжэнь, ты родился вскоре после того, как я уехал. Моя сестра говорила, что ты был самым умным, в пять месяцев уже говорил... У меня на устройстве есть твои фотографии и видео.

Ли Чанжэнь, не унимаясь, продолжал говорить, вытащив из кармана маленький гаджет с фотографиями, на которых Ли Бин был еще с семьей.

Когда Ли Бин все это видел, он молчал, и его лицо застыло.

Ли Чанжэнь разволновался и хотел включить видео, но Ли Бин остановил его, схватив его за руку.

Ли Бин смотрел на своего младшего брата. Прошло восемь лет, как он ушел из дома, и теперь, его младший брат, стоявший на голову выше, явно превосходящий его ростом — больше метра девяноста, с крупными костями, будто для работы на тяжелых трудах. В этом году ему едва исполнилось восемь лет.

Если бы генетическая модификация и ускорение роста тела — это еще можно было бы понять, то умственные способности брата явно оставляли желать лучшего. Он был просто младенцем в плане разума, и среди своих сверстников он был даже не самым смышленным. Видимо, все силы природы забрали на его тело: мышцы, кости... умственные ресурсы, похоже, совсем не развивались.

Должно быть, этот брат — сейчас восьмилетний мальчишка, который, вероятно, за свою короткую жизнь еще не узнал, что такое мир взрослых, в особенности такой грубый и жестокий мир, который встретил его старший брат. Он, наверное, вырос с теми «мамой и папой», которые, несмотря на свою беспомощность, еще обрабатывали его голову. И, должно быть, он ждал, что брат вернется, и что в доме снова наступит порядок и благоденствие.

Ли Бин вздохнул, обращаясь к брату:

— Слушай, младший, я знаю, что твое имя в чем-то символизирует, но, честно говоря, оно совершенно устарело. А еще... — Он поднял руку, делая несколько жестов. Ли Чанжэнь понял, присел и позволил старшему брату немного потискать его волосы. Этот огромный парень даже не возражал, когда Ли Бин, с облегчением, начал массировать ему голову:

— Ты так кричишь, не понимаешь, что раскрываешь все карты! Ты и так выдал, что я работаю на корабле! — Ли Бин, покопавшись в маске, наконец, взял одну подходящую. Надев её, он

сказал с озорным голосом, как будто продолжал свою шутку: — Ну что, отличный план, да?

В это время, Ли Бин заметил, как два бандита снова подходят. Не только они двое, но и еще несколько человек, которые скрывались в углах у ларьков.

Они достали самодельное оружие и перегородили путь.

— Ого, какой хитрый ход! — Ли Бин взглянул на их оружие, равнодушно произнес эти слова, продолжая выбирать себе маску и вполголоса добавил: — Ну, что ж, не так уж и плохо.

<http://tl.rulate.ru/book/128096/5467968>